

И. С. Кузнецова

**ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ
КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Рассматриваются основные причины мирового экономического кризиса и их негативное влияние на развитие экономики России, в том числе Калининградской области. Обоснована необходимость создания новой финансово-экономической модели как долгосрочной программы развития России.

The article presents basic reasons of world economic crisis and their negative influence on economic development of Russia including Kaliningrad region. One could find substantiation of forming new financial-economic model as long-term development program for Russia.

Ключевые слова: экономический кризис, экономическая политика, стабилизационный фонд, мировой рынок, отечественная промышленность, Особая экономическая зона.

Key words: economic crisis, economic policy, stabilization fund, world market, domestic industry, Special economic zone.

В последние годы было немало экономистов, которые предупреждали о надвигающемся кризисе. Еще больше было тех, кто полагался на утверждения идеологов создания стабилизационного фонда и хранения его за рубежом о том, что российской экономике кризис не грозит, ибо стабилизационный фонд — это та «соломка», которую успели подстелить. Но вот начался мировой экономический кризис, и две партии голосов слились в стройный хор, выводящий мелодию судьбы, рока, от которого не уйти, поскольку таковы экономические закономерности. Россия стала частью мировой цивилизации и не может отгородиться китайской стеной от мировых проблем.

Что-то очень знакомое слышится в таких рассуждениях. Из глубины веков доносится голос: «Я знаю, что многие люди держались и держатся того мнения, будто ход вещей на свете направляется судьбой и Богом, что человеческое благоразумие не в силах его исправить, — напротив, совершенно немошно против него; вывод из этого был бы тот, что не следует в поте лица проходить свой жизненный путь, но предаться на волю судьбы. Это мнение получило в наше время большое распространение, что объясняется великими переворотами, ставшими обычными и заурядными явлениями и совершенно исключаящими всякое человеческое предвидение. Иногда, размышляя о них, я сам отчасти склонялся к подобному мнению. Но так как не следует поступать нашей свободной волей, то я готов признать возможность истинности того, что судьба управляет половиной наших деяний, но что другую половину или несколько менее она предоставляет нам самим. Я уподобляю судьбу стремительной реке, которая, разбушевавшись, заливают равнины, опрокидывает деревья и здания, смывает землю с одного места, нанося ее на

другое; все бежит от нее, все уступает ее ярости, не имея возможности противостоять ей. И, несмотря на такое положение вещей, не исключена, однако, возможность того, чтобы люди в дни затишья приняли против нее какие-нибудь предупредительные меры, строя заграждения и плотины, так что, когда она вновь переполнится, то или потечет по каналу, или же ее напор не будет столь безудержен и губителен. Подобное же происходит и с судьбой: она показывает свою мощь там, где не позаботились о силе, могущей противостоять ей, и свой натиск она направляет в ту сторону, где, как она знает, не заготовлено ни заграждений, ни плотин, чтобы сдержать ее» [1, с. 176–177].

Если заменить слово «судьба» словом «кризис», то мы получим то описание, которое весьма характерно не только для СМИ, но и для многих государственных мужей, считающих, что кризис был неизбежен и теперь остается ждать, когда он закончится, схлынет, как вода после весеннего разлива.

По-видимому, то, что мы не в силах изменить, является объективным основанием экономического кризиса. К этому надо отнести события, происходящие вне России, прежде всего в США, откуда, собственно, началось распространение экономического бедствия. Россия практически не может повлиять на внутреннюю экономическую политику США.

За последние 20–30 лет произошел решительный переход Юго-Восточной Азии и Индии к индустриальной парадигме, что в значительной мере изменило и объемы мировых рынков. В результате заметно сузилось пространство, куда могла поступать продукция из «старых» индустриальных стран. В то же время этот переход означал выдвигание новых субъектов в мировом разделении труда. Стоит вспомнить, что углубление этого процесса приводит к повышению производительности труда. А это повышение немедленно требует увеличения объемов рынков сбыта.

Именно из Юго-Восточной Азии и Индии стала поступать продукция, заполняющая рынки в Старом и Новом Свете и потеснившая местных производителей.

Развитие региона Юго-Восточной Азии и Индии — это объективный фактор, и на него повлиять невозможно. При этом необходимо понимать, что результатом данного объективного процесса является утрата своих рынков — как внешних, куда перестает поступать продукция, созданная российскими производителями, так и внутренних, которые захватывают товары из Юго-Восточной Азии, Китая и Индии.

Этот объективный процесс вызывает и другое — утрачивается возможность технического развития, поскольку сокращаются финансовые ресурсы, а вслед за ними — кадровые.

Тогда начинается процесс, о котором особенно не хочется говорить политикам: постепенно теряется экономическая независимость.

Экономическая независимость, говоря языком математики, состоит из необходимого и достаточного условий. Необходимое условие — это наличие в экономике страны такой системы, которая содержит отрасли экономики, позволяющие ей развиваться без воздействия внешних факторов. Отсутствие непринципиальных отраслей экономики не меняет существа дела. Достаточное условие — это уровень развития отраслей, составляющих базовую систему: все они должны находиться на

передовых мировых позициях. Если какая-либо отрасль отстает от мирового стандарта, то у нее должна быть реальная возможность выйти на этот уровень или превзойти его за достаточно ограниченное время.

Следует иметь в виду, что экономическая независимость не означает изоляционистской позиции страны или того, что доля внешней торговли в экономическом балансе занимает скромное место. Вспомним историю Древней Руси. Именно внешняя торговля, требовавшая продукции из разных регионов страны и поставлявшая иностранные товары во все русские земли, определили судьбу Древней Руси, ее становление как государства, объединяющего разноплеменные народы. При этом ускорялся и процесс формирования внутреннего рынка.

Итак, всё это объективные факторы, не учитывать которые ни одна страна, и Россия в том числе, не в состоянии. Говоря словами Н. Макиавелли, эта та судьба, от которой никому не уйти.

Однако, понимая данные объективные тенденции, можно было бы «ставить некоторые ограждения».

Так, учитывая, что еще в 2000 г. появились аналитические статьи, указывавшие на признаки надвигающегося финансового кризиса в США, не следовало отдавать предкризисной финансовой системе свой стабилизационный фонд. Впрочем, не нужны были даже статьи американских аналитиков. Достаточно было обратиться к статистике и выяснить, что в ВВП США доля промышленности составляет всего 11 %. Значит, США — это уже не индустриальная держава. Америка перешла от выпуска товаров к «производству» денег.

По правде говоря, схожая ситуация уже была в истории Европы. Голландия, которая с началом океанской торговли быстро выдвинулась в ведущие экономические страны Европы, в отличие от Англии не занималась развитием своего производства, активно осваивала финансовую деятельность, и в результате Англия опередила Голландию в экономическом развитии. Конечно, для Голландии XVII—XVIII вв. ситуация была значительно лучше, чем для США в настоящее время. Голландия занималась реальными финансовыми операциями, обеспеченными торговыми сделками, товарами, хотя и произведенными в других странах. Формула К. Маркса «деньги — товар — деньги» реализовывалась: купцы брали кредиты для новых торговых операций, при этом процент банка был частью прибыли купца, а значит, банк был заинтересован в успехе деятельности своего клиента.

Современная Америка живет по другой модели: «деньги — ценные бумаги — деньги». Поскольку все звенья цепочки не обеспечены ни золотом, ни продукцией (товаром), то рано или поздно все должно было рухнуть.

Подпитывать своим стабилизационным фондом эту «пирамиду» нельзя было ни в коем случае. Но здесь уже включается субъективный фактор — личность, принимающая решения.

Что касается развития стран Юго-Восточной Азии, Китая и Индии, то, понимая объективный характер их движения на мировые рынки, следовало противостоять этой «стремительной реке» защитой своего внутреннего рынка, стремлением расширить свое участие в мировой торговле, усилить проникновение на другие рынки.

Здесь можно привести пример, близко касающийся сотен, если не тысяч калининградцев. В настоящее время в Калининградской области собирается около 90 % всех российских телевизоров. Чтобы сохранить отрасль в условиях кризиса, руководство области обратилось в правительство России с просьбой поднять таможенные пошлины на ввоз жидкокристаллических телевизоров до 25 %. Только в этом случае брэндодержателям «Сони», «Панасоник», «Хюндай» выгоднее собирать телевизоры для российского рынка на калининградских предприятиях «Телебалт», «Балтмикст», чем ввозить аппараты, собранные на заводах Юго-Восточной Азии. Однако федеральные чиновники решили поднять пошлины до 15 %. Это означает, что собирать телевизоры будут за рубежом и продавать их здесь по более высоким ценам. Результат — ни защиты своего рынка, ни поддержки своего производителя и потребителя.

Можно сказать, что кризисные явления в нашей области в данном случае порождаются субъективным фактором — Комиссией по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике, возглавляемой В. Зубковым. Остается только предполагать, что заставляет Комиссию принимать меры, выгодные не России, а иным странам, почему мы снова будем инвестировать свои средства, хотя и косвенным путем, в чужую экономику.

Если более детально рассмотреть ситуацию внутри России, то здесь мы обнаружим переплетение и взаимный переход объективных и субъективных факторов. Прежде всего, постараемся выяснить, имеются ли объективные основания экономического кризиса в процессах, протекающих в России, или он полностью занесен нам извне.

Преобразования экономической модели развития нашей страны происходили в значительной мере под лозунгом повышения эффективности управления. Утверждалось, что только частный собственник может обеспечить быстрое внедрение достижений науки и техники в производство, только переход в частные руки спасет нашу промышленность. Это сомнительное утверждение не обосновывалось ссылками на особую подготовку, уникальную образованность и редкие таланты предполагаемых частных собственников. Оно выдавалось как истина в последней инстанции, а учитывая такую специфическую черту русской культуры, как ее «словесность», т.е. выработанную веками веру в Слово, массированная атака всех СМИ увенчалась успехом: начавшийся плановый обвал экономики и грабительская приватизация не вызвали ни волнений, ни сколько-нибудь заметных протестов специалистов, видевших пагубные последствия этого дела. Далее появились так называемые олигархи, которые в сущности стали теми финансовыми спекулянтами, которые перенесли денежные игры в Россию.

В начале данного процесса действовали субъективные факторы — целенаправленная политика, интересы кланов, «семей», если использовать терминологию, почерпнутую в книгах М. Пьюзо. Затем эти факторы превратились в объективные условия функционирования российской экономики, которая стала сдвигаться в сторону превращения в сырьевой придаток других стран, еще недавно бывших менее развитыми, чем наша держава.

Рост цен на энергоносители — этот объективный фактор, который в результате действий управленцев не оказал позитивного влияния на

экономическое развитие страны. При огромных доходах государства важнейшие отрасли экономики многие годы находились и продолжают оставаться в условиях острейшего денежного дефицита.

Заметим, что многие известные экономисты пытались апеллировать к российскому правительству, к общественному мнению, указывая на необходимость инвестировать средства в отечественную промышленность, в реальный сектор экономики. Но от министра финансов все слышали только рассуждения о том, что финансирование российской промышленности вызовет инфляцию. Эти высказывания были рассчитаны еще и на то, что происходит «дебилизация» населения, как это уже называют многие ученые, озабоченные падением уровня образованности граждан России. При этом имеются в виду не только снижение уровня школьного образования, проблемы высшей школы, но и общая культурная атмосфера, когда, например, на телевидении просветительские программы заменяются передачами о домовых и привидениях. Люди, головы которых забиты смесью мистики, «светских» сплетен и слухов, не воспринимают доводов разума и склонны верить заклинаниям монетаристов во власти.

С начала 2009 г. нет газеты, которая не задала бы вопроса о том, почему на Западе цены на продукты питания падают, а у нас растут. И вместо ответа призывают власти заставить торговлю снизить цены. Но сделать этого уже никто не в силах. Еще на заре перестройки разного рода публицисты внушали читателям, что не надо дотировать сельское хозяйство, что достаточно уничтожить колхозы, дать фермерам свободу действий — и рыночные отношения, конкуренция завершат переход к изобилию (при этом, разумеется, не упоминалось о том, что и в США, и в Западной Европе сельское хозяйство дотируется).

Кроме того, была проведена кампания против российской продукции, которая якобы заражена большим количеством нитратов. Обыденное сознание отразило эти усилия в виде предпочтений импортной продукции, которая зачастую была дешевле отечественной. Эта дешевизна определялась низким качеством, избытком суррогатной и генетически модифицированной продукции, просто демпинговой политикой соседних государств.

Все это отразилось на тенденциях, ведущих к разрушению сельского хозяйства в России, сказалось на снижении качества питания и уровне здоровья населения. В течение многих лет зависимость от импорта усиливалась, и сегодня является опасно высокой, а начавшийся кризис превращает данную ситуацию в катастрофическую. Стоит сказать, что импортная зависимость касается не только продуктов питания, но и лекарственных препаратов. Достаточно упомянуть, что 90 % лекарств в России — это импорт, причем не всегда высокого качества. Повышение цен на лекарства приведет к их совершенной недоступности, а значит, к увеличению смертности населения, которое и без этого сокращается недопустимо стремительными темпами.

Все эти причины роста цен на импортную продукцию, заменить которую нечем, носят в настоящее время объективный характер, хотя в своих истоках имели сильную субъективную составляющую.

Если обратиться к экономической ситуации в Калининградской области, то стоит вспомнить, что здесь более десяти лет действует Закон об Особой экономической зоне, и более десяти лет ведущие экономи-

сты региона — В.В. Ивченко, В.С. Бильчак и др. — пытались убедить властные структуры в необходимости развивать импортозамещающие производства. Но их не слышали и рассуждали только об экспортной продукции. Так что и в нашей области объективные причины повышения цен создавались в течение десятилетия неверно принятыми управленческими решениями.

Непродуманные решения, абсолютное неумение управлять крупными предприятиями привели к такой парадоксальной ситуации. Россия напряжением сил расплатилась со многими долгами и оказалась перед еще большей задолженностью, поскольку новые «хозяева жизни» получили кредиты более чем на 500 млрд долларов, используя в виде залога предприятия, созданные трудом советского народа. Чтобы важнейшие отрасли экономики не перешли в собственность зарубежных кредиторов, государство выделяет средства, тем самым фактически выкупая российские предприятия у иностранных банков. И поскольку государство их выкупило, предприятия должны стать его собственностью.

Как видим, переплетение объективных и субъективных факторов порождает внутрироссийские причины кризиса.

Разумеется, объективным основанием кризисных явлений выступает и тот факт, что рядовые граждане России оказались в ситуации, когда нет возможности оплачивать взятые кредиты. Здесь имел место и объективный фактор, принявший облик стереотипа мышления. Надо вспомнить, что во времена СССР многие граждане приобретали вещи долгосрочного пользования, как это тогда называлось, «в рассрочку». В магазин представлялась справка из бухгалтерии предприятия или организации, где работал покупатель, а затем бухгалтерия из зарплаты перечисляла оговоренную сумму в магазин. Иначе говоря, люди пользовались вещью, а платили за нее постепенно и без всяких процентов. Подобное представление о рассрочке стали использовать в рекламе потребительских кредитов. И люди стали брать потребительские кредиты, не задумываясь о том, что условия иные, что придется платить проценты, и немалые.

Уяснение причин, объективных и субъективных факторов необходимо для понимания того, что кризис будет долгим, в нем будут проявляться новые стихийные силы. Но, как писал Н. Макиавелли, «не следует поступаться нашей свободной волей», а значит, надо планировать действия по выходу из кризиса.

Как всегда происходит в истории общества, имеется спектр возможностей. Рассмотрим, некоторые из них.

Первый путь. Мировая финансовая элита неимоверными усилиями, за счет более слабых государств сохранит ту финансово-экономическую модель, которая сформировалась в конце XX в. На это рассчитывают и нувориши в России, предполагая, что всё «вернется на круги своя», энергоносители подорожают, и все будет как прежде. А для того чтобы «переждать» кризис, «простым людям» предлагается опора на собственные силы, почти в духе китайской культурной революции 60—70 гг. XX в., когда китайские власти заставляли крестьян строить семейные домны. Английские газеты рекомендуют разводить кроликов на балконах городских квартир. Наши газеты перепечатывают эти предложения, добавляя к ним еще столь же «богатые» советы.

Однако надо иметь в виду, что поскольку именно эта финансово-экономическая модель породила кризис, то следующий мировой кризис произойдет очень быстро.

Второй путь. Речь идет не о мировом сообществе, а о нашей стране. Предлагается искать внутренние источники и резервы для создания новых предприятий, модернизации старых. Ссылки даются на историю нашей же страны, когда без обращения к иностранным займам и ресурсам за две предвоенные пятилетки была создана самая мощная, как теперь стало понятно, промышленность. Однако здесь надо учитывать, что частный предприниматель ориентируется на быстрый возврат инвестиций. «Свечной заводик» построить — пожалуйста, а модернизировать «Уралмаш» — проблематично. О такой ситуации еще в 60-е гг. прошлого века писал Д. Гэлбрейт. При парадигме «только частный владелец обеспечит внедрение новых технологий» этот путь не избавит страну от новых волн кризиса.

Конечно, можно принять мысль о том, что кризисы неизбежны, к ним надо готовиться и ставить «заграждения», «амортизаторы», чтобы смягчить его удары. Это уже лучше, чем первый путь.

Думается, что кардинальное решение — это полная смена парадигмы, финансово-экономической модели. Для разработки новой модели необходим глубокий анализ не только нынешнего состояния экономики в стране и в мире, но и беспристрастное, неидеологизированное исследование методов, которые принесли успех советской экономике. Кроме того, требуется изучение культурных оснований взаимоотношения экономики и политики, власти и народа в истории нашей страны, опора на национальные традиции, систему культурных, нравственных ценностей населения. И эта модель должна разрабатываться не как антикризисная экономическая программа, а как долгосрочный проект развития России.

Список литературы

1. *Макиавелли Н.* Князь. Минск, 2000.

Об авторе

И. С. Кузнецова — д-р филос. наук, проф., РГУ им. И. Канта.

The author

I.S. Kuznecova — PhD in Philosophy, professor, IKSUR.